

Алиса Мейн



18+

НИЧЕГО
ЛИЧНОГО
только любовь

Алиса Мейн

Ничего личного. Только любовь

Серия «Однажды и навсегда»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71352049

Алиса Мейн. Ничего личного. Только любовь: ООО «Феникс»; Ростов-на-

Дону; 2026

ISBN 978-5-222-48823-2

Аннотация

Слава. Успех. Деньги.

Анна Вебер – самая известная российская певица. Ее любит публика. Ее лицо взирает с рекламных баннеров. Ее песни звучат отовсюду.

Но никто не знает, что за обаянием и красивой картинкой скрываются самые настоящие демоны. Демоны, которые с каждым днем все глубже погружают Анну в пучину одиночества и пороков.

Кто сможет растопить ледяное сердце королевы российского шоу-бизнеса? Друг, который рядом всегда, когда больше всего необходим? Внезапно объявившийся бывший, семь лет назад с жестокостью разбивший ей сердце? Или, быть может, новый ассистент, чувствующий себя белой вороной в жестоком мире поп-культуры?

Слава. Успех. Деньги... А что насчет любви?

Содержание

Плейлист	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	25
Глава 4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Алиса Мейн

Ничего личного.

Только любовь

© Мейн, А., текст, 2026

© Сергиенко Ю., иллюстрация для обложки, 2026

© ООО «Феникс», оформление, 2026

© В книге использованы иллюстрации по лицензии
Shutterstock.com

*Эта история посвящается всем тем, кто
боится быть счастливым*

*Все имена и события в произведении
вымышлены, любые совпадения с реальными
людьми, живыми или мертвыми, случайны.*

Плейлист

Anna Asti – Ночью на кухне
Jollo, OTRIX – Забвение
Юлианна Караулова – Так сильно
Gayazovs Brothers – Плачь, но танцуй
Artik & Asti – Все мимо
Anna Asti – Царица
Artik & Asti – Номер 1
Миша Марвин, Маша Вебер – Целоваться
Ани Лорак – Мы нарушаем
Асия, TRITIA – Жить тобой
Люся Чеботина – Главная причина
Artik & Asti – Вселенная
Anna Asti – Химия
Artik & Asti – Тебе все можно
Artik & Asti – Таких не бывает
Artik & Asti – Крылья
Anna Asti – Верю в тебя

Глава 1

Аня

Неудачно подобранная тушь и свет софитов, бьющий в лицо, заставляли глаза слезиться. А то, как часто я их прикрывала, создавало иллюзию моей излишней погруженности в слова песни. Но смысл того, что я пела, для меня был давно безвозвратно утрачен.

Да, я могла изобразить печаль, тоску, страдание, но все это было пустым. Таким же пустым, как и моя проданная самому дьяволу душа.

Я нехотя начала двигать бедрами в такт музыке. Знала, что выгляжу соблазнительно в облегающем черном платье с неприлично высоким разрезом на бедре, при грамотном повороте как бы случайно демонстрирующем шелковое нижнее белье.

Чувствовала на себе голодные взгляды публики. Каждый второй мужчина в этом зале вне зависимости от статуса и семейного положения, мечтал о том, чтобы затащить меня в постель. Это я тоже знала. И от того, чтобы не сделать этого, их удерживали только двое амбалов у края сцены и фамилия «Абрамов».

Но даже охрана не смогла бы ничего предпринять, если бы Олег Павлович вдруг решил поддаться на уговоры старых

приятелей в виде семидесяти тысяч долларов на счету.

Да, у моего тела была цена. У проведенной со мной ночи была цена. Красовалась черным росчерком на белой бумаге, надежно спрятанной в сейфе в кабинете продюсера.

Будет ли мое тело продано, зависело от моего поведения и от настроения Абрамова.

И сейчас я вынуждена покачивать бедрами, петь песни про безответную любовь и бросать томные взгляды на пьяных и лоснящихся от пота жирных бизнесменов и олигархов, роняющих слюни на свои галстуки от Charvet.

Ничего личного. Только бизнес.

* * *

– В следующее воскресенье выступаешь на дне рождения у дочери мэра.

Я расположилась на кожаном диване в кабинете продюсера. Лежала, прикрыв глаза от яркого искусственного освещения, и ждала, когда начнет действовать таблетка обезболивающего.

– А еще я взял тебе нового ассистента.

Я приоткрыла один глаз и посмотрела на Абрамова.

Жилистый, чье лицо обтянуто кожей так, что можно разглядеть форму черепа, с ледяными серыми глазами и гладко зализанными черными волосами, он коршуном нависал над несколькими пухлыми пачками зеленых купюр, стяну-

тых резинкой.

Голова заболела еще сильнее. Я закрыла глаз и зажмурилась.

– Пила вчера?

– Да, – просто ответила я.

Абрамов никак не отреагировал.

Я услышала, как прокатились по паркету колесики кресла. Как Олег поднялся и прошел к сейфу. Как положил туда деньги. Как закрыл дверцу и провернул ключ. Как вернулся на свое место.

– Послезавтра едете в Подольск.

Я не хотела в Подольск. Лучше бы меня укрыли теплым пледом, выключили этот долбаный свет, который слепил даже сквозь закрытые веки, и оставили одну на пару суток, чтобы я смогла наконец выспаться.

– Сегодня в восемь награждение от журнала. Ты получаешь «Лицо года».

Абрамов не ждал реакций. Он всегда довольствовался тем, что ставил меня перед фактом, а я принимала это как должное. В идеале стоило бы принимать это все с благодарностью и восхищением, но те времена давно прошли. Мне плевать на происходящее. Олегу плевать на меня. До тех пор, пока вопрос не касался денег. А в наших с ним отношениях он касался их, увы, почти все время.

– Мне нужно, чтобы ты пообщалась с одним человечком.

Я невольно передернулась.

«Пообщаться с человечком» значило, что весь вечер мне нужно обхаживать какого-то очередного магната, с которым Абрамов планирует «наладить связи». Мило улыбаться и делать вид, что это самая желанная встреча в моей жизни.

Почувствовав подкатившую тошноту, я все же открыла глаза и медленно встала, переборов небольшое головокружение. Прошла к столику с напитками, налила полный стакан воды и залпом осушила.

– Приведи себя в порядок, – брезгливо бросил Олег, а я еле удержалась от того, чтобы не показать ему средний палец.

Вместо этого вернула стакан на столик, поправила волосы и, с пренебрежением посмотрев на Абрамова, произнесла с холодной улыбкой:

– Буду как огурчик. Как всегда.

– Такси приедет за тобой в пять, – сказал Олег вслед, прежде чем я закрыла за собой дверь кабинета.

Глава 2

Ник

Я неся по коридору третьего этажа филармонии и надеялся, что не произойдет еще какой-нибудь форс-мажор, который вынудит меня задержаться.

Это был мой первый день на новой работе. Возможно, работе мечты, но я пока старался об этом не думать.

Два года назад я окончил ВГИК по специальности «Режиссура кино и телевидения». Мне нравилась выбранная специальность, поэтому я мечтал пойти работать по профилю, но, к сожалению, единственный шанс устроиться на стоящее место был упущен.

Две последние практики в университете я проходил в одной перспективной киностудии и понравился местному директору. Он предложил мне сразу после выпускного пойти к ним на стажировку. Но за три дня до выпуска на пороге нашей квартиры показался представитель военного комиссариата – и все планы покатались в тартарары.

Служба прошла спокойно, но этот год оказался самым бессмысленным в моей жизни. Сразу по возвращении домой я связался с директором, звавшим меня ранее к себе на работу, и он, с трудом меня вспомнив, сообщил, что в настоящее время им новые сотрудники не требуются.

У нас небольшая семья: мама, моя младшая сестренка Поля и я. Отец умер от пневмонии, когда Полинке только исполнилось семь месяцев, а я остался единственным мужчиной в десять лет.

Мама, зная мою гиперответственность и стремление взвалить на себя побольше задач, всячески старалась уберечь меня от лишних хлопот, в частности от ухода за сестрой, но тщетно. Я слишком трепетно любил их обеих, чтобы позволять себе избегать этого.

Поскольку на мамину зарплату парикмахера было сложно прокормить нас троих, моей первой работой после армии стало администрирование в ближайшем к дому фитнес-клубе. Платили немного, но график был удобным, что позволяло присматривать за сестрой, к тому же я мог бесплатно заниматься в зале.

Единственным плюсом службы в армии для меня стало приведение тела в порядок, поэтому, чтобы не растерять форму, я с удовольствием пользовался новообретенными привилегиями.

Спустя примерно полгода с начала работы к нам в клуб записался мужчина, который сразу привлек мое внимание тем, что уже был в годах. Позже, изучив его анкету, я узнал, что он работал главным оператором в «Студии Федора Яковлева», снимавшей бюджетные сериалы для федеральных каналов.

Сергей Борисович Швытко оказался еще и приятным со-

беседником, и так слово за слово он рассказал мне подробнее о своей работе, а я поделился с ним историей о неудавшейся карьере режиссера.

Сергей Борисович попросил дать ему номер мобильного и уже на следующий день пригласил в гости в их студию.

Он предложил подрабатывать его помощником. Зарплата чисто символическая – от проекта к проекту, но опыт – незабываемый.

Так я и работал в двух местах до сегодняшнего дня.

Около недели назад Швытко позвал меня «на чашечку кофе» и завел пространный разговор о том, что видит во мне большой потенциал, но со своей стороны не может предложить достойной работы. Когда я принялся убеждать его, что меня вполне устраивает текущая должность, он с улыбкой покачал головой и сообщил, что один его старый знакомый работает в команде певицы Анны Вербер и им сейчас требуется ассистент.

Работа сложная, нервная, но тем не менее высокооплачиваемая. И Сергей Борисович попросил знакомого придержать это место для меня.

Я был наслышан об Анне Вербер, потому что сестра была ее ярой фанаткой, но даже не мог представить, что когда-нибудь окажусь к ней настолько близко. Первой мыслью было то, что Поля с ума сойдет, если узнает, куда меня пригласили работать. И только уже после этого я подумал о масштабе изменений в моей жизни с переходом в новую команду.

Сергей Борисович посоветовал попробовать, а в случае если не понравится, я всегда смогу вернуться под его крыло.

И я рискнул.

С увольнением из фитнес-клуба больших проблем тоже не возникло, поскольку я был трудоустроен неофициально.

Олег Павлович Абрамов – мой новый работодатель – встретил меня далеко не с хлебом-солью.

Офис продюсера Анны Вербер располагался в башне Меркурий в Москва-Сити, и дорога туда из Мытищ в часпик, когда мне и была назначена встреча, оказалась настоящим испытанием. К счастью, задержался я всего минут на пятнадцать, но взгляд, которым меня смерил Абрамов, когда я, запыхавшись, показался у него на пороге, сразу дал понять, что в последующие разы выезжать стоит гораздо-гораздо раньше.

Олег Павлович не задал ни одного вопроса. Только вытащил из стопки бумаг, лежавших на краю стола, договор, быстро пробежался по нему глазами и вручил мне.

Пока я изучал условия, он с таким недовольным видом что-то печатал на ноутбуке, что, даже если бы у меня самого возникли какие-то вопросы, я бы не рискнул их задать.

Контракт заключался на год. Предлагаемая за работу сумма заставила мою бровь дернуться, а горло – пересохнуть.

Я исподлобья взглянул на Абрамова, который не отрывал глаз от экрана и с каждой секундой хмурился все больше.

Вернувшись к изучению договора, я убедился в том, что

никто не желает продать меня на органы, и, не найдя никаких подвохов, взял лежавшую на краю стола ручку и поставил подписи на двух экземплярах.

Мне пришлось откашляться, чтобы привлечь внимание Олега Павловича. Когда он поднял недовольный взгляд, я чуть не раскашлялся по-настоящему.

– Мне... Кхм... Когда я должен приступить к работе? – решил уточнить я, так как в договоре этот момент был опущен.

Абрамов открыл ящик стола, достал оттуда какой-то документ и визитку и положил на стол передо мной:

– Это Руслан – мой личный помощник. Позвонишь ему и узнаешь все, что надо. А это договор проката платья для Анны – заберешь.

Руслан Баранов оказался более разговорчивым, нежели его начальник, и дал подробную инструкцию по сегодняшнему дню, который и стал моим первым рабочим.

И вот, в первый день на новой, на этот раз официальной работе я забыл договор проката платья в машине и был вынужден вернуться. А после салона в двадцати минутах езды от филармонии аккумулятор моей «девятки» почему-то решил, что сейчас самое время разрядиться.

Расправившись с машиной и доехав до места, уже в фойе я умудрился поцапаться с вахтершей из-за того, что чуть не снес баннер с изображением народного артиста России.

Взлетев по лестнице, размахивая чехлом с платьем и про-

мчавшись по длинному коридору, я затормозил у двери с табличкой «Анна Вербер» и согнулся пополам, пытаясь отдышаться. Придя в себя, выпрямился, пригладил растрепавшиеся волосы и постучался.

Из-за двери раздалось приглушенное «войдите», и я, вдохнув полной грудью, дернул ручку. На меня сразу же пахнуло смесью духов, дезодорантов, лака для волос и чего-то еще приторного.

Едва закрыв за собой дверь, я замер. Напротив, перед зеркалом, сидела Анна Вербер. Я сразу понял, что это она, хотя и видел только затылок и часть спины. Над ее прической склонилась миловидная девушка-стилист, которая при виде меня приветливо кивнула.

Я сделал неуверенный шаг вперед и откашлялся:

– Здравствуйте. Меня зовут Никита, я ваш новый ассистент. Вот... привез платье.

Вербер даже не повернула головы, а лишь махнула рукой в сторону вешалки, стоявшей слева от двери.

– Повесь там.

Я много раз слышал ее голос в песнях, которые едва не до крови из ушей заслушивала Поля, а перед тем как устроиться к Абрамову, просмотрел десятки интервью, чтобы понять, каким человеком была Анна Вербер. Но слышать ее голос живую казалось необычным.

Хотя никто не смотрел, я все равно кивнул, приблизился к вешалке и повесил чехол с платьем. После обернулся к Анне.

С нового ракурса наконец смог увидеть ее лицо.

В жизни Вербер оказалась гораздо красивее, чем в интернете. Густые черные волосы были собраны в высокую прическу. Настолько громоздкую, что казалось, будто длинная и тонкая шея ее с трудом выдерживает. Еще у Анны были темные, чуть раскосые глаза и аккуратный маленький нос.

Девушка равнодушно смотрела на свое отражение, пока стилист продолжала возиться с ее волосами.

Я сглотнул.

– Могу чем-то еще помочь? – спросил, не в силах отвести от нее глаз.

Анна перевела на меня взгляд, но в нем не мелькнуло даже искорки мало-мальского интереса. Все же я новый человек в команде, она видела меня впервые – должна же хоть как-то отреагировать на мое появление.

Ее идеально очерченные розовые губы приоткрылись:

– Можешь не путаться под ногами.

Мне словно отвесили смачную оплеуху.

Магия ее красоты померкла, и я озадаченно заморгал. Анна отвела взгляд и снова бездумно уставилась на свое отражение. Я посмотрел на девушку-стилиста, та лишь сочувственно поджала губы и дернула бровями, не отрываясь от работы.

Не зная, что еще делать, я тихо вышел из примерной в коридор. Руслан дал четкое указание привезти платье и помочь Анне, но если моя помощь заключалась в ее отсут-

ствии...

Я оставался возле двери на случай, если все же понадобится и меня позовут. Мимо по коридору сновали люди, парочку из них я, кажется, даже видел до этого по телевизору.

Прошел почти час, прежде чем дверь наконец открылась и из гримерной показалась Анна. Я застыл с приоткрытым ртом, залюбовавшись. В ее высокую прическу добавили украшения, сверкавшие подобно бриллиантам, а может, это и были настоящие бриллианты. Бледно-салатовое платье в пол, привезенное мной, выгодно контрастировало со смуглой кожей Анны и обтягивало фигуру так, что казалось, словно в любой момент может разойтись по швам. Позади тянулся небольшой шлейф, с которым Вербер помогала девушка-стилист.

Тряхнув головой, я оторвался от разглядывания артистки и, отлепившись от стены, с которой за последний час стал почти единым целым, сделал шаг к ней.

– Анна, вы выглядите потрясающе, – не удержался я.

Вербер окинула меня удивленным взглядом, будто уже забыла о нашем знакомстве. Ничего не сказав, отвернулась и двинулась прочь по коридору. Стилист следовала за ней по пятам, придерживая шлейф.

Потратив несколько мгновений на то, чтобы прийти в себя, я, ведомый желанием не вылететь с работы в первый же день, помчался за девушками.

Мы спустились на второй этаж и прошли по ряду похожих

на лабиринт коридоров. По пути нам встретились несколько человек, которые явно жаждали общения с Анной, но та отвечала лишь вежливыми кивками и продолжала целеустремленно двигаться вперед.

Наконец мы оказались в фойе, которое вело к выходу в концертный зал. Здесь уже было полно людей. Все они были нарядно одеты, общались друг с другом. Некоторые держали в руках бокалы с шампанским.

Анна обернулась к стилисту, и я расслышал, как она произнесла: «Оставь». Та послушно опустила шлейф, и Вербер, расправив плечи, исчезла в толпе.

Девушка-стилист уже развернулась, чтобы уйти, как я поймал ее, осторожно взяв за локоть:

– Эй. – Она округлила на меня светло-карие глаза. – Я работаю у Вербер первый день. Ты не знаешь, что мне вообще нужно делать?

– Быть подушкой для битья. – Видимо, заметив мое беспокойство, собеседница мягко улыбнулась. – Не переживай, если ей что-то действительно понадобится, ты узнаешь об этом первым. А пока просто держись неподалеку и присматривай.

Перед тем как уйти, девушка похлопала меня по плечу, и этот жест показался мне преисполненным сочувствия.

Я всмотрелся в толпу гостей и разглядел Вербер, которая, как и остальные, уже обзавелась наполненным фужером и смеялась над шуткой какого-то краснощекого толстяка. В

один момент незнакомец положил ладонь артистке на талию, и я заметил, как она дернулась, а улыбка на ее лице на долю мгновения исказилась. Но потом, как настоящая актриса, Вербер взяла себя в руки, и на ее губах вновь заиграла милая улыбка, а взгляд стал полным внимания и подобострастия.

Я продолжал бездумно бродить по фойе, поглядывая в сторону Анны и украдкой рассматривая остальных гостей.

Поля точно обалдеет, когда я расскажу, кого сегодня видел. Да чего уж там, мне достаточно будет просто упомянуть о ее любимой Вербер.

Я решил не говорить сестре о новом месте работы до того момента, пока официально не устроюсь, поэтому сегодня вечером Полю ждал сюрприз. Если честно, я надеялся, что мне удастся сфотографироваться с Анной, но, судя по ее поведению, добиться этого будет непросто.

Возможно, я мог бы подойти к кому-нибудь из участников встречи и попросить совместный снимок, но боялся, что это будет выглядеть непрофессионально. Я работал первый день, был представителем Анны Вербер, и не хотелось выставлять себя посмешищем и подставлять ее. Пока и правда лучше наблюдать за происходящим со стороны и не вляпываться в неприятности.

* * *

На протяжении всего вечера я оставался незримой тенью

Анны.

После фуршета гости переместились в зал, где прошел тридцатиминутный концерт, за которым последовала торжественная часть с награждениями от какого-то гламурного журнала.

Анна получала премию «Лицо года».

Когда девушка вышла на сцену, я поймал себя на мысли, что она была красивее остальных присутствовавших здесь артисток. Энергетика Вербер распространялась даже на самый дальний ряд концертного зала, где я расположился.

Она приковывала взгляды. Она сияла. Она и сцена были единым целым. Уверен, это чувствовали все гости.

Несмотря на то, как Анна сегодня отреагировала на меня, я невольно испытывал гордость за нее, за себя и вообще ощутил прилив воодушевления, увидев ее на сцене вживую.

В половине десятого, когда мероприятие закончилось, пришло сообщение от Руслана о том, что я могу быть свободен.

Выйдя в фойе, я снова высмотрел в толпе Вербер, подумав, что стоило бы попрощаться, но Анну, что-то шепча на ухо, уже уводил в сторону какой-то мужчина. Судя по тому, что она не сопротивлялась и в целом вроде как даже была благожелательно расположена к собеседнику, я сделал вывод, что все в порядке.

Добрался до дома я только в районе одиннадцати. Обычно мама и Поля в это время уже спали, поэтому я старался вести

себя как можно тише.

Я прокрался в ванную, быстро принял душ и, подсвечивая себе путь фонариком на телефоне, двинулся в сторону спальни, когда услышал знакомый скрип и замер.

Поля медленно выкатилась из их общей с мамой комнаты и осторожно прикрыла за собой дверь. Вид у сестры был помятый, но не то чтобы сонный.

– Чего ты не спишь? – шепотом спросил я, уводя фонарик от Полькиного лица.

– Ты сегодня первый день на новой работе, пришел так поздно, как никогда, и еще спрашиваешь, чего я не сплю? – недовольно зашептала сестра. – Я тут умираю от любопытства, вообще-то!

Хмыкнув, я покачал головой и открыл дверь своей спальни, пропуская Полю вперед. Катясь мимо, она возмущенно ткнула пальцем мне под ребра. Пришлось плотно сжать губы, чтобы не дать вырваться наружу громкому резкому вздоху.

Выкатив инвалидное кресло на середину комнаты, Полина скрестила на груди руки и выжидающе уставилась на меня.

Я закрыл дверь, включил верхнее освещение и отложил мобильный в сторону. Взглянув на сестру, не удержался от улыбки. Ее светло-русые волосы разлохматились и сбились в колтуны, а голубые, как у меня, глаза были красными спронежья, хоть Поля и утверждала, что не спала.

– Я жду, – негромко, но требовательно объявила она. – И не уйду, пока ты не расскажешь все в мельчайших подробностях.

Изобразив обреченность, я улегся на кровать. Если честно, за сегодняшний день я сильно вымотался, поэтому не отказался бы вздремнуть, но слишком хорошо знал свою сестру и понимал, что она не шутит.

– В общем, я устроился на новую работу.

Услышав Полькин сердитый вздох, ухмыльнулся. Я так или иначе расскажу ей все, но у нас была традиция доводить друг друга до иступления долгим замалчиванием.

Я убрал руки за голову и уставился в потолок:

– Обещают хорошие деньги...

– Ник, я тебя сейчас тресну.

Я тихо рассмеялся и повернулся набок, подперев голову рукой.

– Ладно. Ты же у нас ярая поклонница сплетен и новостей о знаменитостях, так?

Поля насупилась:

– А это тут еще при чем?

Я сделал вид, что задумался:

– Ну, ты, наверное, слышала про такую певицу, как Анна... Как ее там? Визбор? Врунгель?

– Вербер, умник.

Полина начинала злиться, отчего мне становилось все веселее. Она обожала Анну Вербер, а я не мог не воспользо-

ваться возможностью еще немножечко ее помучить.

– Да, точно. Я, кстати, ее сегодня видел...

Комната погрузилась в угрожающую тишину, когда Поля перестала шумно сопеть.

Сестра подкатила кресло ближе к постели.

– Видел? Где?

Я пожал плечами.

– Да так... Заглянул к ней в примерку, а потом смотрел, как ее награждают...

– Ник! – Полина подъехала ко мне вплотную и шлепнула по бедру.

Я снова засмеялся и, сев на кровати, взял сестру за руку, а затем объявил:

– Меня взяли ассистентом Анны Вербер.

Сложно было судить, что раскрылось больше – Полькин рот или глаза, но то, что на несколько секунд сестра забыла, как правильно дышать, – это я знал наверняка. Я протянул ладонь и чуть надавил пальцами ей на подбородок, вынуждая прикрыть рот.

– Сейчас муха залетит, – заметил со смешком.

Сестра еще какое-то время ошарашенно смотрела на меня, а потом вдруг резко посерьезнела:

– Да ты издеваешься!

Я с улыбкой покачал головой.

Через мгновение Поля с радостным писком рванулась ко мне и обняла за шею.

– Ш-ш-ш, маму разбудишь, – прошептал я, обнимая ее в ответ.

– Никита-а-а, – тихонечко верещала она, раскачивая меня из стороны в сторону и грозясь задушить.

– Спорим, такого поворота ты точно не ожидала?

Поля отстранилась, глядя на меня сияющими глазами.

– Я думала, ты, может, в автосервис какой устроился или в магазин. А ты – к Вербер! А-а-а, – протянула она, вновь кидаясь меня обнимать.

Спустя полминуты удушающих объятий сестра отпустила меня и резко выпрямилась.

– Требую, чтобы ты рассказал мне все-все-все, – категорично заявила она и приподнялась в кресле. Я помог Поле перебраться на постель и, когда она устроилась удобнее, принялся пересказывать ей события сегодняшнего дня.

Чтобы не разочаровывать сестру, старался опускать моменты, где Вербер вела себя грубо. В конце концов, Анна меня не знала и ей было не до меня, поэтому судить об артистке по первому впечатлению не стоило.

Глава 3

Аня

Я проснулась от того, что почувствовала шевеление за спиной. Следом за этим на мою талию легла чужая рука.

Открыла глаза, надеясь, что не пожалею, когда выясню, кто лежит со мной в одной постели.

На голое плечо приземлился поцелуй.

Медленно обернувшись, я облегченно выдохнула. Это был мой танцор – Миша Пронин.

– Привет, – улыбнулся он.

Миша был не только привлекательным внешне, но и просто хорошим парнем. Отзывчивым, неболтливым и очень умелым в постели. Если бы я не была Анной Вербер, то, возможно, даже влюбилась бы в него.

– Как так получилось? – просипела я пересохшим горлом.

Миша провел по плечу кончиками пальцев, вызвав у меня мурашки.

– Ты вчера порядком надралась и позвонила с просьбой забрать тебя из клуба.

Я застонала и снова отвернулась от него. Миша тихо рассмеялся.

– Сделаю нам кофе. – Он подарил моему плечу еще один поцелуй и встал с кровати.

Только спустя минут пять я наконец смогла оторвать тяжеленную голову от подушки и пойти в душ.

Стоя под горячими струями, попыталась вспомнить подробности прошедшего вечера.

После награждения журнала «Шайн» один из знакомых Абрамова почти час уговаривал меня стать лицом его сети супермаркетов. Это была уже не первая его попытка, но меня не прельщала перспектива сниматься в рекламном ролике, где я брожу между полок с детскими подгузниками.

Устав от толпы людей и в особенности от компании докучливого собеседника, я поехала домой, где смыла с себя остатки повышенного внимания, переделалась и поехала в «Бурлеск».

Несколько неизменных шотов, а дальше – приятный дурман.

Миша выводит меня из клуба. Миша усаживает меня в такси. Уже в дороге я начинаю покушаться на его ширинку и оставлять засосы на шее. Миша заводит меня в мою квартиру. Я стягиваю с него одежду. Мишина улыбка. Пьяный, но от этого не менее прекрасный секс.

Я набрала на мочалку геля для душа с ароматом апельсина и принялась натирать кожу.

С Мишей мы знакомы давно. Я обратила на него внимание уже в тот день, когда он только попал в мой первый танцевальный коллектив после кастинга. Высокий стройный блондин с серыми глазами и самой сладкой улыбкой, кото-

рую я когда-либо видела.

Наш первый раз случился примерно через три года после начала моей работы на Абрамова.

Тогда я еще была наивной и глупой, переживала насчет того, что по этому поводу скажет продюсер. Но Абрамов четко дал понять, что ему до лампочки, с кем я сплю. Главное, чтобы об этом никто не знал.

Спустя некоторое время я позволила себе еще одну подобную слабость с Мишей. А затем еще одну. И еще...

У нас с Прониным произошел всего один разговор, который расставил все точки над «i» в наших отношениях. Мы – партнеры по сексу, и у нас обоих было всего по одному условию: он должен держать язык за зубами, а я не должна тревожить его, когда он с кем-то встречается, о чем Миша всегда предусмотрительно предупреждал.

В телефонной книге моего мобильного Миша был записан под цифрой «1», прямо над номером Абрамова, на случай, если мне понадобится помощь. Помощь любого плана: начиная от замены лампочки и заканчивая моральной и физической поддержкой.

Мы были уже слишком взрослыми и разочарованными во многих вещах, чтобы до сих пор мучиться чувством вины. Мы просто присутствовали в жизни друг друга, и нас обоих это вполне устраивало.

Когда я вышла из ванной, укутанная полотенцем, обнаженный по пояс Пронин крутился возле кофемашины. Он

так часто бывал здесь, что уже чувствовал себя как дома. Даром что я не дала ему дубликат ключей.

Я заняла место за обеденным островком, а Миша поставил передо мной кофе и поцеловал в макушку.

– Что бы я без тебя делала? – благодарно улыбнулась я и обхватила горячую чашку ладонями.

Миша сел напротив и ухмыльнулся:

– Начала бы похмеляться, едва выставив за дверь обнаруженного утром в постели незнакомца.

Горестно вздохнув, я глотнула кофе. Капучино. Со сливками. Чуть сладковатый.

Он слишком хорошо меня знал. Пугающе хорошо.

Сделав еще один глоток, я посмотрела из-за чашки на Мишу. Тот с расслабленной улыбкой листал что-то в айфоне и потирал сзади шею. На его ключице синел след от засоса.

– Прости, – негромко сказала я.

– За что? – Миша все с той же полуулыбкой-полуухмылкой взглянул на меня исподлобья.

– За то, что снова дернула тебя и за... – я неопределенно махнула рукой в сторону его шеи, – это.

– Наша маленькая бунтарка выучила новое слово – «раскаяние»? – Ухмылка Пронина стала еще шире.

Я со слабым смешком покачала головой и поставила кружку на стол.

Миша мне нравился. В тех условиях, в которых мы оказались, он был идеальным партнером во многих отношениях.

Время от времени я ловила себя на мысли о том, что мне хотелось бы чего-то более серьезного, нежели секс на одну ночь. Хотя эти ночи и случались довольно часто.

– Напомни, почему мы не можем встречаться? – спросила я, внимательно посмотрев на него.

– Потому что ты – суперзвезда. А суперзвезде не пристало водиться с каким-то мальчиком из подтанцовки.

– Это твои слова.

Миша подался вперед и накрыл мои руки, державшие чашку, ладонями.

– Это слова человека, который желает тебе добра и не хочет разрушать твою карьеру.

– Послать бы к черту эту карьеру...

Миша вдруг резко посерьезнел и чуть прищурил глаза.

– О, Вербер, не искушай меня, – его голос стал низким, а интонация – угрожающей. – Ты прекрасно знаешь, что одно из моих самых заветных желаний – увезти тебя на Пальму-де-Мальорку и как минимум остаток жизни заниматься с тобой каждую ночь таким страстным сексом, что наутро ты бы с трудом вспоминала свое имя, поскольку на протяжении последних часов с твоих пересохших от бесконечных оргазмов губ без конца срывалось лишь мое.

Я знала, что у Пронина своеобразное чувство юмора, но все равно нервно сглотнула под его пристальным взглядом. Низ живота возбужденно стянуло, и я несколько раз растерянно моргнула.

Миша, заметив мое замешательство, весело улыбнулся, скинув маску альфа-самца. Затем похлопал ладонями по моим рукам и отстранился.

Я облегченно вздохнула и поспешила сосредоточить все внимание на кофе.

Миша тем временем в пару больших глотков допил свою порцию и вместо того, чтобы оставить кружку в раковине, ополоснул ее и поставил на полку к остальным.

– Пойду я, пожалуй. – Он прошел к стоявшему в паре метров от обеденной зоны дивану и подхватил лежавшую на нем черную футболку с надписью «Хьюстон, я – проблема».

– Спасибо, Миш.

Натянув футболку, он приблизился ко мне и, мягко взяв за подбородок, приподнял и заглянул в глаза:

– Ты знаешь, что ради тебя я готов развернуть ракету до Марса, даже если этот полет должен спасти человечество.

После этого Миша запечатлел на моих губах легкий поцелуй и напоследок тепло улыбнулся.

Причина невозможности моих отношений с Прониным была несколько глубже, нежели тот факт, что я была известной певицей, а он – парнем из подтанцовки.

Насколько Миша был хорошим парнем, настолько же он был легкомысленным любовником. Мы общались с ним достаточно близко, поэтому даже у меня на глазах он уединялся не с одной девушкой. Я не могла позволить себе ревновать, потому что это было бы нечестно по отношению к нему.

Я никогда не давала ему обещаний. Он никогда от меня ничего не требовал. Да, у меня тоже бывали случайные связи, но я всегда неизменно возвращалась к Пронину, потому что ни в ком не была так уверена, как в нем.

Едва за Мишей закрылась дверь, раздался звонок мобильного.

– Да, – без особого энтузиазма ответила я, увидев фамилию звонившего. Как всегда «вовремя».

– Ты не забыла, что через два часа у нас запись интервью? Абрамову плевать на приветствия, правила приличия и личные границы. В его глазах мелькали купюры, а в ушах стоял звон монет.

Я утвердительно промычала и полезла в кухонный шкафчик за «Полисорбом». После кофе и Мишиной компании я чувствовала себя неплохо, но решила перестраховаться.

– Список вопросов я уже изучил, там не будет ничего нового, но на всякий случай приеду проконтролировать процесс, – вещал Олег, пока я разводила лекарство. – Как тебе, кстати, Никита?

Сделав первый глоток, я подавила рвотный позыв и спросила хриплым голосом:

– Кто?

– Никита – твой новый ассистент.

Попыталась вспомнить вчерашний день и прокрутила в голове бесчисленные лица встреченных накануне людей. Никита. Ассистент. Вроде высокий такой...

– Да, кажется, видела его, – ответила я и, зажмурившись, быстро допила лекарство, которое, к слову, могло бы быть и повкуснее.

– Хотя бы запомни, как он выглядит, чтобы в случае чего знать, к кому обращаться.

– Сегодня Никита. Завтра Паша. Послезавтра Света, – прокомментировала я, ополаскивая стакан. – Я устала их запоминать.

– А я устал каждую неделю искать тебе новых ассистентов! – рявкнул Олег, вызвав у меня лишь закатывание глаз. – Через час такси будет у твоего дома.

Абрамов отсоединился, а я самодовольно ухмыльнулась.

Я немного могла себе позволить, но доводить продюсера до белого каления входило в список любимых занятий.

Глава 4

Ник

Следующее утро началось со звонка Руслана, оповестившего меня о том, что я должен быть в студии в половине второго.

Прибыв по адресу, присланному Барановым в сообщении, я стал свидетелем вовсю кипящей деятельности.

Работая со Швытко, я бывал во многих студиях, но, разумеется, ни одна из них не шла ни в какое сравнение со «Студией номер один», а именно так и называлось место, куда меня попросили приехать. Я раньше слышал о ней и знал, что часовая аренда стоила баснословных денег, о которых мы с моим предыдущим начальником не смели и мечтать.

Но теперь я был в команде Вербер, члены которой носились по всему помещению как ужаленные, выставляя мебель, свет, камеры, ругаясь и смеясь. Осмотрелся в поисках виновницы сегодняшнего мероприятия, но так ее и не увидел.

Единственным, кто сохранял спокойствие, был мужчина в пиджаке, сидевший в тени позади камер. Я тут же узнал в нем Олега Абрамова и, поскольку больше никого здесь не знал, направился к нему.

Лишь подойдя ближе, заметил, что он занят разговором

по телефону, поэтому остановился в паре метров, ожидая, пока он закончит беседу.

– ... Меня не будет в городе в эти выходные. Да, Аня в курсе. Часовая программа, как обычно. – Абрамов заметил меня, но продолжил говорить, не спуская глаз: – Да. Ну, это мы при встрече тогда решим. Хорошо. Да, на связи. – Олег Павлович убрал мобильный, не переставая сверлить меня взглядом. Я неуверенно приблизился к нему.

– Здравствуйте. Руслан сказал, я нужен сегодня на площадке.

Абрамов нахмурился:

– А, точно. Никита?

Я утвердительно кивнул.

– Никита, принеси мне кофе. Американо без сахара.

Впрочем, удивляться нечему. Благо по пути сюда я заметил на первом этаже офисного здания, в котором мы находились, кофейню. Спустился и на свои кровные купил далеко не самый дешевый кофе, полагая, что ближайший аванс покроет эти траты. Вернулся в студию и подал заказ Абрамову, который теперь общался с какой-то улыбчивой девушкой. Незнакомка, взглянув на меня, улыбнулась еще шире. Я приветственно кивнул ей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.